

К 50-ЛЕТИЮ МЕДНОГОРСКА

В последнее время мы все чаще говорим о необходимости всестороннего и объективного освещения прошлого. Это дает новый импульс к изучению судеб нашего народа. Архивные документы всегда были и остаются в поиске фактов неоценимым источником.

Сегодня идет коренная перестройка в архивном деле. Еще недавно такие негативные явления, как недопустимость для широкой общественности значительного количества информации, содержащейся в архивных доку-

ментах, а тем более ее использование для социально-экономического и духовного развития общества, считались нормой. Теперь же одной из основных задач архивных учреждений является развитие информационной деятельности, снятие неоправданных ограничений в использовании архивных материалов с учетом, конечно, защиты интересов государства и отдельных граждан.

В связи с этим хочется мысли наших горожан немного вернуть в прошлое своего города.

ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ ЕВАНГУЛОВ

Среди многочисленных документов о первостроителях Медногорска в архиве есть одно дело с надписью «Воспоминания о Евангулове Павле Павловиче». Кто этот человек? Какая связь у него с нашим городом? Почему сегодня, идя на встречу 50-летию города, мы вспоминаем это имя?

Листаю вновь и вновь архивное дело о Евангулове Павле Павловиче и не перестаю удивляться огромной жажде жить и творить во имя своего великого народа и страны, в светлое оудущее которых он очень верил и своим трудом страстно желал поскорее приблизить это будущее... Однако страшный 1937 год оборвал все.

И вот сегодня архивная память — документы — помогает воссоздать образ замечательного человека. Евангулов Павел Павлович родился 1891 году в Петербурге в семье служащего. Его мать была учительницей. В 1917 году Павел Павлович успешно окончил Петроградский горный институт. С молодых лет он привлекал к себе внимание опытных специалистов своим всесторонним талантом, эрудицией и энергией.

С самого начала своей трудовой деятельности он занимает руководящие должности и является одним из пионеров советской горной промышленности. Из личного листка по учету кадров мы узнаем, что Павел Павлович работал в Кузбассе, Ленинграде, Рыбинске, в Москве, на предприятиях горнорудной промышленности Урала, Лены, Алтая.

Последним местом работы и жительства его был наш город, здесь Евангулов находился с 5 июля 1933 года по 3 июня 1937 года в должности главного инженера и заместителя начальника строительства Блявинского комбината «Ормедьзолото». За успехи в работе приказом Серго Орджоникидзе в 1936 году он был награжден знаком «Стахановец золотой промышленности».

Медногорцы хорошо знают, что наш город возник на базе пущенного в 1939 году Блявинского медно-серного комбината, а вот о том, что основную роль в создании этого важного для страны предприятия сыграл Павел Павлович Евангулов, знают немногие. Правда, в силу обстоятельств (внезапный арест) пуск комбината он уже осуществить не смог.

Вот как пишет в своих воспоминаниях о Павле Павловиче его жена Нина Васильевна: «Муж всегда был увлечен своей работой, так же как и последней — строительством Блявинского медно-серного комбината... Ответственность за дело лежала целиком на нем, т. к. начальник строительства Б. Ю. Кудин хотя и был человеком образованным, в горном деле и строительстве разбирался слабо».

Павел Павлович вез этот воз без отказа. Как-то вызвал его к себе на прием Орджоникидзе и сказал: «Евангулов, много о тебе слышал. Ты хороший ин-

женер, думаю, справишься со стройкой, работай!».

И он работал. Честно, добросовестно. А вот некоторые отрывки из личных писем П. П. Евангулова к своей матери, Елизавете Ефимовне, которые он писал со строительства:

«18 сентября 1934 года... Я тебе писал много писем — в голове. Но на бумагу, поверь мне, нет времени... И вот в нескольких словах:

1. Упоительно интересное, хотя и безумно беспокойное дело! Строим, проектируем, спорим, и дело растет. Растут дома, мастерские, чудесно растет огромный рудник. Штольня должна быть 1700 метров. Прощли уже 600 метров.

2. Урывки свободного времени — наладили трио (скрипка, рояль, виолончель).

3. Играл по полчаса в теннис и страшно хорошо себя чувствовал...».

«28 июня 1935 года... Не сердись на меня, что я так долго не писал. Я, ты сама знаешь, страшно занят. Дела у нас, тыфу не взгляди, идут успешно. В газетах то и дело хвалят, к великому моему смущению и недо-вольству...».

«Март, 1937 года... Последнее время работа стала такой напряженной — ведь все ближе и ближе дело к самому что ни на есть развороту всех промышленно-строительных работ что я буквально еле поспеваю поесть. Ложусь в 2—3 часа ночи, а встаю в 8 часов. А самое главное, что потерял способность о чем-либо думать, кроме как о стройке... Я на одно надеюсь: дострою это дело... и потом возьму отпуск на 6 месяцев. Отдохну хорошенько... Как мне ни трудно приходится, тружусь и сделаю хорошо прекрасное предприятие на благо Родины... Когда умру — будет стоять завод и рудник, да еще не один!...».

Но достроить комбинат Павлу Павловичу было не суждено. Как пишет в своих воспоминаниях его жена: «...вскоре подошел этот чудовищный 37-й год, и завертелась адская машина, когда начали хватать людей, сажать, а семьи выселять из городов. Какое же это было страшное время! Добрался и до нашей стройки. Начали хватать инженеров, служащих и рабочих, всех подряд... 23 мая я получила условную телеграмму об аресте Павла Павловича...».

Павел Павлович был всесторонне одаренным, высокообразованным, талантливым специалистом и организатором, замечательным человеком, отцом, мужем, сыном. Уже будучи арестованным и обреченным, он пишет своей матери:

«Милая, драгоценная мамочка! Ты, быть может, очень удивишься, если я тебе скажу, что чувствую себя почти превосходно. Между тем, я сижу на вокзале и жду поезда, который меня отвезет в Оренбургскую тюрьму (не бойся этого слова). Во-первых, у меня сразу спало бремя ответственности за огромное наше предприятие. Во-вторых, ко мне очень любезно все отнеслись: те, кто обыскивал и кто арестовывал.

В-третьих, тебе, солнышко мое, не надо и говорить, что я чист, как новорожденный младенец. Единственно — тревога за дело... Во-вторых, тревога за тебя, единственную.

...Передай всем привет и абсолютно обо мне не беспокойся, говорю совершенно серьезно. Все это ерунда! Не жду особенно раннего освобождения: ведь надо разобратся во всякой подлости, которую на меня могут нагородить, но все в конце концов будет в порядке.

...Мысль тебя увидеть и обнять — первая, которая меня в любых условиях поддержит. Вторая мысль, что снова я буду работать для нашей Родины, хотя она сейчас для меня и сделалась вроде мачехи, но это — на время. Целую тебя... Твой навек Павлуша».

Из свидетельства о смерти мы узнаем, что Павел Павлович скончался 27 сентября 1937 года в возрасте 46 лет, о чем его родные и близкие узнают значительно позже. Так, в своем очередном прошении к Сталину о пересмотре его дела мать Павла Павловича в 1940 году пишет:

«Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович! Измученная горем, я позволю себе обратиться к Вам... Сын мой был мне не только сыном, но и другом — я знала его каждый шаг. Не было никаких оснований считать его за врага своей любимой Родины. И вот уже 3 года о нем нет никаких сведений. В чем его обвиняют, кто его судил, куда он делся, жив ли он?

Умоляю ради всего, что дорого Вам, ради покойного Ленина, ради Вашей матери, помогите мне, дайте мне умереть с сознанием, что несправедливости нет в нашей стране, что это только страшная ошибка и что Вы скоро выясните ее своей властью.

Остаюсь в надежде на правосудие и Ваше милосердие. Е. Е. Евангулова».

Но милосердия не последовало. Только в 1957 году справедливость восторжествовала. Из справки Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 22 июня 1957 года мы узнаем, что приговор от 21 сентября 1937 года в отношении Евангулова П. П. по вновь открывшимся обстоятельствам отменен, и дело за отсутствием преступления прекращено, Евангулов П. П. реабилитирован посмертно.

Инженер Наумченко В. П., работавший вместе с Павлом Павловичем на строительстве медно-серного комбината, в своем очерке «Главная цель его жизни» (с посвящением: «Основателю Медногорского медно-серного комбината Павлу Павловичу Евангулову») в 1982 году писал:

«Новое поколение Медногорского медно-серного комбината должно знать и помнить их имена — главного инженера строительства Павла Павловича Евангулова, секретаря парткома Николая Марковича Никитина, начальника проходки штольни Бориса Андреевича Шейкина, начальника электростанции Петра Ми-

хайловича Горбачева, строителей Матвея Федоровича Завьялова, Александра Ивановича Сахарова, как и других первостроителей комбината». Говоря о стиле работы П. П. Евангулова, Наумченко В. П. вспоминал:

«Кабинет главного инженера был всегда открыт для посетителей. У него не было приемной с секретарем, как это заведено у других руководящих работников. Он принимал всех без доклада, независимо от их служебного положения.

...Павел Павлович внимательно выслушивал каждого посетителя и тут же принимал оперативное решение. Он никогда не отсылал посетителя в другие отделы и только в исключительных случаях вызывал к себе того или иного исполнителя.

Свои указания, как правило, давал в устной форме, всегда тщательно проверяя их выполнение.

...От каждого работника он требовал самостоятельности...

Павел Павлович был принципиален в работе. Вспоминаю, как однажды он обнаружил, что строители начали строительство больничного городка в Ракитянке не на месте, предусмотренном утвержденной планировкой. Он распорядился немедленно прекратить работы, разобрать уже выполненное и начать строительство, как это было предусмотрено.

Павел Павлович много внимания уделял вопросам быта рабочих и ИТР.

Будучи беспартийным, он поддерживал тесную связь с секретарем парткома, советуясь с ним по всем важнейшим вопросам, особенно бытовым. Все это позволило в кратчайший срок создать на строительстве дружный, работоспособный коллектив, способный на решение сложных задач, стоящих перед ним.

Таков был Павел Павлович Евангулов, и если бы не трагические обстоятельства, прервавшие его жизнь, можно с уверенностью сказать, что Блявинский медно-серный комбинат был бы пущен в действие значительно раньше, чем в действительности».

Большую помощь в сборе документов о П. П. Евангулове нашему городскому архиву оказала его дочь, Евгения Павловна, проживающая ныне в Ленинграде.

Очень хочется, чтобы в нашем городе как-то была увековечена память о таком замечательном инженере, человеке, отдавшем всего себя во имя Родины и ее счастливого будущего. Если есть еще у нас в городе люди, лично знавшие или работавшие вместе с Павлом Павловичем Евангуловым, отзовитесь! Помогите архиву дополнить документальную память о нем. Медногорцы должны знать и с благодарностью вспоминать тех, кто стоял у истоков медно-серного комбината, которому обязан своим рождением город Медногорск.

В. КОРНЕВА,
заведующая
городским архивом.